

Неерохина Е.В.,

студентка

3 курс, факультет «Юриспруденции» Институт юстиции

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Пахомов В.М.,

студент

3 курс, факультет «Юриспруденции» Институт юстиции

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Научный руководитель: Перетяцько Н.М.,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры «Уголовного процесса»

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена выявлению и анализу проблем, связанных с применением мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства. Также исследуется не только процедура их назначения и реализации, но и отдельная мера, такая как – засекречивание свидетеля. Приводятся различные точки зрения на обозначенные проблемы, включая авторскую позицию, анализируется зарубежный опыт для всестороннего рассмотрения вопросов. Авторами исследованы причины и предложены пути решения поднятых проблем.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, государственная защита, меры безопасности, участники уголовного процесса, засекречивание свидетеля.

Annotation: The article is devoted to the identification and analysis of problems associated with the application of security measures to participants in criminal proceedings. It also examines not only the procedure for their appointment and implementation, but also a separate measure, such as classifying a witness. Various points of view on identified problems are presented, including the author's position, foreign experience is analyzed for a comprehensive consideration of issues. The authors investigated the causes and proposed solutions to the problems raised.

Key words: criminal proceedings, state protection, security measures, participants in criminal proceedings, secret classification of a witness.

Первостепенными задачами уголовного судопроизводства, согласно нормы статьи 6 УПК РФ выступают: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и не мало важно помнить о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод последней. В контексте исследуемой темы стоит обратить внимание на принцип охраны прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Его составной частью выступает государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса, содействующих правосудию.

Введение данного института было обусловлено «реалиями 90-х», когда свидетели и потерпевшие имели весомые причины на опасение за свою жизнь и близких им людей. Детерминантами преступности того времени стали:

- 1) Процесс либерализации экономики, вызвавший «шок от свободы»;
- 2) Влияние криминальных структур, перешедших по наследству от СССР;
- 3) Изменение социальной структуры общества;
- 4) Ценностный вакуум, возникший после распада СССР.
- 5) Системный кризис экономики.

Вышеуказанное привело к эскалации организованной и транснациональной преступной деятельности. Криминальные группы не стеснялись в выборе средств и методов, совершали противоправные деяния, сопровождающиеся особой жестокостью и цинизмом, которые не пресекались в виду недоказанности или латентности большинства из них. В связи с этим закрепление института государственной защиты было обоснованно.

Что же касается современного регулирования защиты участников уголовного судопроизводства, то в федеральном законодательстве дается понятие «государственной защиты», которое включает в себя два элемента: 1) меры безопасности; 2) меры социальной поддержки. Под мерами безопасности законодатель понимает действия, которые направлены на защиту жизни, здоровья и (или) имущества участвующих в уголовном деле лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Условно все меры безопасности можно разграничить на два вида. Такую классификацию предлагает А.В. Красильников, который разделяет их в зависимости от закрепления в законодательстве на две категории: процессуальные и непроцессуальные. Интерес для нашего исследования представляет первый вид. Под ним указанный автор понимает: «специальные правила производства следственных и судебных действий, а также фиксация их хода и результатов». [3, с. 69] В качестве примера могут быть приведены такие меры, как: рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании; допрос свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Согласно ст. 11 УПК РФ и ст. 16 Закона основаниями по применению мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших являются данные о наличии реальной угрозы совершения в отношении этих лиц противоправных действий – угрозы убийством лица или его близких, применения к ним насилия,

уничтожения или повреждения принадлежащего им имущества. В качестве доказательственной базы можно привести – показания самих участников, какие-либо вещественные доказательства, безусловно, протоколы следственных или судебных действий, иные документы (в т.ч. записки, содержащие угрозы). Также не стоит забывать и о том, что, как правило, речь идет о делах, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, а значит, возможно, и проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Прежде чем вынести постановление о принятии мер безопасности, необходимо исследовать разного рода информацию, способствующую определению логически верного и объективного решения. Соколов Д.С. в своей работе вывел перечень фактов, которые необходимо установить, [5, с. 173], представив их следующим образом:

1. Источник информации о наличии угрозы.
2. Лицо, в отношении которого осуществляется воздействие; его процессуальное положение в уголовном судопроизводстве.
3. Характер воздействия на участника уголовного процесса.
4. Какая мера будет наиболее эффективной, в случае принятия решения о защите лица.
5. На какой срок потребуется защита участника уголовного судопроизводства.

Субъект, применяющий меры безопасности, должен проанализировать характер угроз, выдвигаемых в адрес защищаемого лица. Многие полагают, что именно такая характеристика как реальность необходима при вынесении решения о применении мер безопасности к участнику уголовного судопроизводства. Однако в теории имеется и мнение о том, что реальность угрозы вовсе не обязательна, она не должна пониматься как реальность ее воплощения, так как возможно отсутствие умысла на совершение действий, обозначенных в угрозе. Наказуемость за такое воздействие на участника уголовного процесса следует за само появление страха потенциального

исполнения, в результате чего причиняется моральный вред такому лицу. Объясняя это в контексте исследуемой темы, поясним, что такое состояние потерпевшего или свидетеля приводит к подавлению воли и свободы принятия решений последних, необходимых для обеспечения нормального хода расследования или же вынесения приговора. Вместе с тем, не всегда лицо, которому угрожает опасность, осознает ее, тогда реальность становится ключевой категорией. В связи с этим, при оценке самой угрозы следует установить:

1) Реальность, чтобы в случае опасности была возможность сработать на опережение.

2) Возникновение у лица, подвергшегося воздействию, чувства страха.

3) Психологические особенности, поведение обвиняемого (подсудимого), это поспособствует и анализу реальности, то есть готовности личности к совершению заявленных действий.

Вышеуказанное, безусловно, играет важную роль, однако это не единственный вопрос, требующий разрешения при применении мер безопасности. Многими авторам уже давно обсуждается спорные моменты согласования, назначения и выбора мер безопасности. На сегодня законодатель так и не урегулировал эти вопросы. Как результат, правоохранительные органы применяют разноплановый подход при их разрешении. Ответственные лица имеют возможность на свое усмотрение без согласования с участниками уголовного судопроизводства, которым требуется защита, применять меры безопасности. Данный подход может приводить либо к нецелесообразной трате государственных средств на защиту такого лица, либо к реализации угрозы, в случае несвоевременного реагирования или принятия несогласованных с лицом мер. С другой стороны, обязательный учет мнения защищаемого лица может привести к неэффективности применяемых мер, например, в случае, если заинтересованное лицо не осознает всю серьезность опасности, которой он подвергается. Полагаем в связи с вышесказанным необходимым внесение

изменений в статью 11 УПК РФ, закрепив учет мнения защищаемого лица, как общее правило.

Следующей проблемой в аспекте реализации мер безопасности является дискуссионный вопрос об «анонимности» свидетелей. Под «анонимностью» в данном контексте подразумевается – неосведомленность обвиняемого или уже подсудимого относительно личности лица, выступающего в следственном действии или же дающего показания, которые зачитываются председательствующим в зале судебного заседания, поскольку свидетель обозначается псевдонимом. Несмотря на то, что он является одним из самых распространенных способов защиты, на наш взгляд, его нельзя назвать эффективным. Приведем в пример дело М.В. Силкина. Обвинение было связано со сбытом наркотиков в значительном размере – п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ. Одним из свидетелей по данному делу был некий гражданин, псевдоним которого был обозначен как «М».

Подсудимый, дав оценку эффективности принятых мер, заявил, что он знает, кто подразумевается под псевдонимом «М», что это гражданин Ш., а также, что последний дает такие показания в силу своей заинтересованности. Она выражалась в денежной задолженности по отношению к Силкину М.В. Долг гражданина Ш. составлял – 1500 тысячи рублей. Помимо нежелания возвращать долг, подсудимый указал на стремление ему отомстить, в виду чего, показания не могут быть приняты и участие свидетеля (потенциального гражданина Ш.) в оперативно-розыскном мероприятии незаконно (произведение контрольной закупки). Подсудимый просил признать данные показания недопустимыми, а личность свидетеля официально огласить. Суд не согласился с подсудимым, не счел нужным рассекречивать личность «М», показания признал допустимыми, а Силкин М.В. был осужден на 8 лет лишения свободы.

Из данного примера, так и невозможно однозначно сказать об эффективности меры, остается только догадываться, действительно ли это был

указанный Силкиным М.В. гражданин Ш. или же это была провокация, которая так и не привела к ожидаемому результату.

По нашему мнению, применение такой меры безопасности способствует нарушению прав обвиняемого (подсудимого) на защиту, выраженное в нарушении принципа непосредственности исследования доказательств. Отношение Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) к проблеме анонимных свидетелей можно продемонстрировать на примере дела «Ван Мехелен и другие против Нидерландов», решение по которому было вынесено в 1997 году и ставшему классическим. ЕСПЧ ссылаясь на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [1], указал, что когда интересы не только жертв, но и свидетелей оказываются под угрозой, государству следует организовывать саму процедуру уголовного судопроизводства таким образом, чтобы участники уголовного процесса чувствовали защиту своих прав и свобод. В обстоятельствах угрозы жизни, здоровью и имуществу лиц, «принципы справедливого судебного разбирательства требуют также, чтобы в соответствующих случаях интересы защиты соизмерялись с интересами тех свидетелей или жертв, которых вызвали в суд для дачи показаний». Но следующим же пунктом отмечается, что для устранения трудностей, с которыми порой сталкивается сторона защиты при такой ситуации, должны быть в достаточной мере уравновешены самой судебной процедурой. Безусловной гарантией справедливости уголовного судопроизводства является вынесение приговора на основании совокупности доказательств, а не на однозначной ссылке на показания свидетелей, которые при этом носят анонимный характер.

Вместе с тем полагаем, что вопрос о легитимности использования показаний анонимных свидетелей еще не получил в полной мере своего разрешения, т.к. проблем в практике его применения еще довольно много. Также, проблемной является ситуация, когда лицо уже дало показания на этапе предварительного следствия и в связи с этим стало получать угрозы. На данный момент этот вопрос законодательно никак не регулируется. Фирсов С.Н. в

процессе изучения данной проблемы, предложил взять пример с Польского УПК [6, с. 111], где применяется практика устранения доказательств, содержащих информацию о таком свидетеле с последующим составлением нового протокола допроса уже в рамках анонимности.

Иванов А.В. и Рязанцев А.А. критически относятся к институту «засекречивания» свидетелей. В общем смысле их аргументация сводится к тому, что привлечение засекреченных свидетелей происходит для доказательства виновности, а не для достижения справедливости и открытия истины [2; 4] По мнению авторов, в таких случаях удовлетворяются интересы стороны обвинения, что может свидетельствовать о злоупотреблении правоохранительными органами своим правом.

Проанализировав судебную практику, можно отметить, что довольно часто дела с участием анонимных свидетелей, подлежат оспариванию подсудимыми и их представителями именно по основаниям заинтересованности свидетеля или же со ссылкой на давление со стороны правоохранительных органов. Одним из последних дел, вызвавших резонанс общественности стало дело «Сети». Приволжский окружной военный суд 10 февраля 2020 года вынес семерым подсудимым приговор, в основу которого были положены показания засекреченного свидетеля под псевдонимом «Владимир Ильич Кабанов». В процессе дачи показаний им были изложены сведения, аналогичные зафиксированным в протоколе допроса, однако вопросы защиты о его политических взглядах сбили с толку свидетеля, в результате чего все подсудимые узнали в свидетеле Владислава Добровольского. Защитники последних уверены, что показания «Кабанова» ему были продиктованы, свидетель их заучил.

Гаспарян Н.С., анализируя зарубежный опыт применения анонимных свидетелей, в качестве положительного примера выделяет итальянский Декрет «Антимафия» № 306 от 1992 года. В соответствии с ним при допросе свидетеля производится трансляция в зал судебного заседания. Особенность в том, что сама

геолокация допрашиваемого неизвестна, а изображение защищаемого лица транслируется лишь судье. Полагаем, данный положительный опыт следует внедрить и в нашу практику.

Таким образом, считаем необходимым внесение изменений в законодательство, способных нивелировать обозначенные проблемы. В частности, считаем необходимым дополнить часть 3 статьи 11 УПК РФ фразой: «с учетом мнения защищаемых лиц». Но при включении данного дополнения в часть 3 статьи 11 УПК РФ, мы должны ввести часть 3.1, которую необходимо изложить в такой форме: «В исключительных случаях, когда применение указанных в части третьей настоящей статьи мер не терпит отлагательства и (или) необходимо для защиты жизни, здоровья и имущества потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников или близких лиц, могут быть применены меры безопасности. В этом случае прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не позднее следующих суток с момента принятия решения уведомляет судью о применении мер безопасности. К уведомлению прилагаются копии постановления о применении мер безопасности и письменного отказа защищаемого лица для проверки законности решения о его применении. Получив указанное уведомление, судья в течение 3 суток, проверяет законность применения мер безопасности и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает применение мер безопасности противоречащим интересам лица, постановление о применении мер безопасности подлежит отмене».

Кроме того, считаем, что доказательства, полученные в условиях опасности для лица, давшего показания, должны быть признаны недопустимыми.

Предлагаемые изменения видятся довольно важными в реалиях сегодняшнего времени, надеемся, что уже в ближайшее время законодатель

урегулирует коллизионные вопросы, возникающие при применении мер безопасности, учет опыт зарубежного процессуального законодательства. Безусловно, большую роль играет и уровень ответственности, с которым подходят сами правоохранительные органы при назначении и реализации института государственной защиты, так как именно от них непосредственно зависит здоровье, а порой и жизнь лиц, которые нуждаются в их защите.

Использованные источники:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.).
2. Иванов А.В. Ориентир на Европу // Новая адвокатская газета. - 2015. - № 14. - С. 9-10.
3. Красильников А.В. Безопасность участников уголовного судопроизводства: правовое регулирование и субъекты обеспечения // Труды Академии управления МВД России. 2018. №1 (45) стр. 68-72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-pravovoe-regulirovanie-i-subekty-obespecheniya> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Рязанцев. А.А. Защита с "неизвестным" // Новая адвокатская газета. - 2017. - № 5. - С. 1011.
5. Соколов Д.С. Некоторые проблемы, возникающие при принятии решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-voznikayushchie-pri-prinyatii-resheniya-o-primenenii-mer-bezopasnosti-v-otnoshenii-uchastnikov-ugolovnogo> (дата обращения: 05.05.2020).
6. Фирсов С.Н., Домнина Е.В. Особенности проведения допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение // Пробелы в российском

законодательстве. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-doprosa-svidetelya-v-usloviyah-isklyuchayuschih-ego-vizualnoe-nablyudenie> (дата обращения: 09.05.2020).